

ФЕСТИВАЛЬ

Центральным событием шестого дня 57-го Каннского фестиваля стал показ конкурсной картины "Фаренгейт 9/11" главного голливудского скандалиста-обличителя Майкла Мура. Мур, притом что внешне представляет из себя самого типичного американца — растолстевшего на гамбургерах и не сильно заботящегося о чистоте футболок и волос, на самом деле является полной противоположностью обычному, среднестатистическому жителю США. И если бы во время просмотра "Фаренгейта" в зале сидел сам Джордж Буш, ему стоило бы совершить самоубийство. Во всяком случае, ни один человек в здравом уме и твердой памяти не смог бы выдержать такой реакции зала.

А зал, состоявший из журналистов всех стран мира, то хохотал до слез, то свистел во время очередного перла Буша-младшего. Мур начал свою ленту с кадров несостоявшейся победы Альберта Гора на выборах. И дальше планомерно начал разрушать тот самый американский миф о демократии, которая якобы существует в США. Никакой демократии нет и в помине: результаты выборов фальсифицированы, оппонентам республиканцев в конгрессе буквально затыкали рот, а после инаугурации жизнь Джорджа Буша-младшего превратилась в сплошной праздник. Чуть что — президент отпирался на свое ранчо: "Вы знаете, как трудно быть президентом, столько разных дел!" с американской улыбкой в 32 зуба говорит он в камеру. И продолжает рассказ о трудностях президентской судьбы подробным описанием поведения жучков, которые пожирают деревья.

И все это действительно было бы смешно. Если бы не было 11 сентября... Но и здесь, по мнению Мура, президент повел себя недостойно. Кстати, режиссер нашел кадры, запечатлевшие тот самый момент, когда Бушу сообщили о трагедии на Манхэттене. Он был с визитом в обычной школе и в течение семи минут после того, как узнал о случившемся, продолжал читать детскую книжку о собачках и кошечках.

Кстати, пленку с этими кадрами Мур нашел у кого-то из родителей тех детей, что тогда сидели в классе, восхищаясь своим президентом. Дальше — последствия теракта, война в Ираке и самое страшное — ее последствия. Семьи, потерявшие детей. При этом Мур показывает эту трагедию с двух сторон. Семьи, живущие в Ираке и проклинающие американцев за смерти близких людей, и американские солдаты, испуганные и самоуверенные одновременно. Один рассказывает о том, что не грех убить террориста, другой — о тех ужасных

УНИЧТОЖИТЬ ПРЕЗИДЕНТА

смертях, что ему довелось увидеть. И собственное расследование на тему "что на самом деле знает президент о бен Ладене". Здесь, пожалуй, даже самоубийство не спасет семейство Буш. Потому что, по данным Майкла Мура, семьи Буш и бен Ладен были связаны уже много лет общим бизнесом, приносившим доходы в миллиарды долларов.

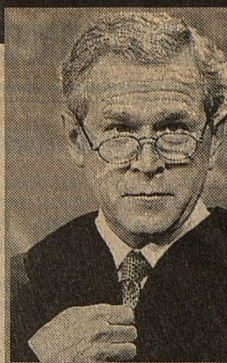
На пресс-конференции Майкл Мур шутил — в меру, был серьезен — непомерно. И говорил лозунгами. Любую его фразу хоть сейчас может использовать оппонент Буша-младшего на выборах.

— **Что происходит сейчас вокруг вашего фильма? Сможет ли Белый дом препятствовать его выходу в американский прокат?**

— Когда мы только начинали работу над фильмом, в "Icon" звонили и интересовались, что это будет за фильм. А уже после съемок Мелу Гибсону, продюсеру "Icon", сообщили, чтобы он не ждал больше приглашений в Белый дом. Возможно, и потом были звонки, но я об этом не знаю. Конечно, мне бы следовало поблагодарить своих продюсеров за то, что они столько сделали для меня, но я уверен, что сделал то, что должен был.

— **Вы собираетесь выпускать фильм накануне президентских выборов в Америке. Чего вы хотите этим добиться?**

Майкл МУР:
"Похоже,
у Буша очень
смешно
устроена
голова"

REUTERS

— Если американская премьера в ноябре не состоится, можно ли будет увидеть ваш фильм в Интернете?

— Я вас уверяю, и я сам в это абсолютно верю: премьера в ноябре состоится.

— **А на телевидении он будет показан?**

— Пока ни один канал не высказал своей заинтересованности.

— **Кроме того, что на выборах в ноябре может победить Буш, чего вы еще боитесь?**

— Надеюсь, те выборы, о которых вы говорите, не станут реальностью. В "Боулинге для Колумбайна" я говорил об опасности оружия, распространение которого угрожает всем вокруг. Сейчас я говорю о таких же простых человеческих страхах.

Что же касается расклада сил на самом фестивале, а не на политической арене, то он остался прежним. В списках предпочтений каннских критиков все так же лидируют японский и южнокорейский фильмы. Впереди — братья Коэн, которые приглашены в конкурс скорее для развлечения почтеннейшей публики, и культовый Вонг Кар-вай.

Да и на Крузетт никаких изменений. Столкновения полиции с бастующими актерами на шикарной каннской жизни никак не отразились. Пока вместо притихших актеров на каннских улицах расхаживают персонажи студии "Throma" — раскрашенные, разряженные, обклеенные перьями, они призывают зевак не искать счастья в Голливуде.

Впрочем, от всех их заявлений и шума, который производит процессия мутантов этой студии трэшевых фильмов, на тротуарах остаются только отклеившиеся перья. Гуляющим по Крузетт нет лучшего развлечения, чем заглянуть в тонированное стекло лимузина и увидеть там, млея от счастья, силуэт любимой звезды. В крайнем случае — сфотографироваться на знаменитой каннской лестнице, ведущей в зал "Люмьер". В отсутствие звезд.

Что же касается российского кинематографа, то он получил свою первую премию на 57-м Каннском фестивале. В номинации "Открытие" премия жюри конкурса DVD присуждена ленте Михаила Калатозова "Я, Куба". Она была восстановлена по архивным материалам два года назад, и впервые ее полную версию показали на прошлом Каннском фестивале. Сегодня премия "Открытие" дана за цифровую версию фильма.

Маша ДАВТЯН, Канн.

Мур скандал
19.05.04